

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН РАДИКАЛИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕГІ «AQNIET» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫНЫҢ РӨЛІ

Рыскиева Айымжан Әбуқызы
философия ғылымдарының
кандидаты,
Нұр-Мұбарак Египет ислам
мәдениеті университеті,
Алматы қ., Қазақстан

Мұрзабаев Нұрлан Сабитұлы
магистрант,
Нұр-Мұбарак Египет ислам
мәдениеті университеті,
Алматы қ., Қазақстан

دور مؤسسة "أقنييت" العامة في نظام مكافحة التطرف الديني والراديكالية في جمهورية كازاخستان

نورلان سابيتوفيتش مورزاباييف
طالب ماجستير
،جامعة نور مبارك المصرية للثقافة الإسلامية
مدينة ألماتي، كازاخستان

أيومجان أبوفنا ريسقييفا
دكتوراه في الفلسفة
،جامعة نور مبارك المصرية للثقافة الإسلامية
مدينة ألماتي، كازاخستان

THE ROLE OF THE «AQNIET» PUBLIC FOUNDATION IN THE SYSTEM OF COMBATING RELIGIOUS EXTREMISM AND RADICALISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Aiyumzhan Ryskyeva
Candidate of Philosophical Sciences,
Egyptian University of Islamic Culture
Nur-Mubarak,
Almaty, Kazakhstan

Nurlan Murzabayev
Master's Student
Egyptian University of Islamic Culture
Nur-Mubarak,
Almaty, Kazakhstan

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА «AQNIET» В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И РАДИКАЛИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Рыскиева Айымжан Абуовна

кандидат философских наук,

Египетский университет исламской
культуры Нур-Мубарак,
г. Алматы, Казахстан

Мурзабаев Нурлан Сабитович

магистрант

Египетский университет исламской
культуры Нур-Мубарак
г. Алматы, Казахстан

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында діни экстремизмге қарсы күрес және дерадикалдану саласындағы «Ақниет» ақпараттық-насихаттық оңалту орталығы қоғамдық қорының тәжірибесі қарастырылады. Қор жүзеге асырған негізгі жобалар, әзірленген стратегиялар мен дерадикалдану алгоритмдері сипатталады. Теологиялық және психологиялық жұмысты ұштастыратын әдістемелік тәсілдерге назар аударылады. Сонымен қатар деструктивті ағымдарға (Хизбут-Тахрир, Таблиғи жамағат, әт-Такфир уәл-Хижра және т.б.) теологиялық және дінтанулық талдау жүргізіліп, олардың аймақтарда танымал болу себептері ашылады. Аталған ағымдарға қарсы мамандар тарапынан қолданылатын принциптер түсіндіріледі. Бұған қоса, Сауд Арабия, Ұлыбритания және Германия елдерінің дерадикалдану тәжірибесіне салыстырмалы талдау жасалып, осы негізде «AQNIET» қоғамдық қорының қызметі арқылы қазақстандық тәсілдің ерекшелігі айқын көрсетіледі. Мақала академиялық-аналитикалық стильде жазылған, қор материалдары мен тексерілген дереккөздерге сүйенеді.

Түйін сөздер: діни экстремизм, деструктивті діни ағымдар, дерадикалдану, профилактика, «AQNIET» қоғамдық қоры, теологиялық оңалту, Қазақстан, шетелдік тәжірибе.

المخلص. تتناول هذه المقالة تجربة مؤسسة “أقنييت” للمعلومات والتوعية وإعادة التأهيل في مجال مكافحة التطرف الديني وعملية نزع التطرف في جمهورية كازاخستان. يتم وصف المشاريع الرئيسية للمؤسسة، والاستراتيجيات المطورة، والخوارزميات المعتمدة في نزع التطرف، إلى جانب المنهجيات التي توفق بين العمل اللاهوتي والنفس. كما تُجرى دراسة تحليلية لاهوتية ودينية للتيارات الدينية المتطرفة مثل (حزب التحرير، جماعة التبليغ، التكفير والهجرة وغيرها)، مع شرح لأسباب شعبيتها في المنطقة ومبادئ مواجهتها من قبل خبراء المؤسسة. بالإضافة إلى ذلك، تقدم مقارنة بين التجارب الدولية في نزع التطرف (المملكة العربية السعودية، المملكة المتحدة، ألمانيا)، ويبرز تفرد النموذج الكازاخستاني من خلال نشاط مؤسسة “أقنييت”. المقالة مكتوبة بأسلوب أكاديمي تحليلي، وتعتمد على مواد المؤسسة ومصادر موثوقة. **الكلمات المفتاحية:** التطرف الديني؛ التيارات الدينية المتطرفة؛ نزع التطرف؛ الوقاية؛ مؤسسة “أقنييت”؛ إعادة التأهيل اللاهوتي؛ كازاخستان؛ التجربة الدولية.

Abstract. This article explores the experience of the “AQNIET” Information and Advocacy Rehabilitation Center Public Foundation in countering religious extremism and promo-

ting deradicalization in the Republic of Kazakhstan. It outlines the foundation's key projects, developed strategies, and deradicalization algorithms, along with methodological approaches combining theological and psychological work. A theological and religious studies analysis of destructive movements (Hizb ut-Tahrir, Tablighi Jamaat, at-Takfir wal-Hijra, etc.) is conducted, explaining the reasons for their popularity in the region and the principles used by experts to counter them. Additionally, the article provides a comparative analysis of foreign deradicalization practices (Saudi Arabia, the United Kingdom, Germany), highlighting the uniqueness of the Kazakhstani approach through the example of AQNIET's activities. The article is written in an academic analytical style and is based on materials from the foundation and verified sources.

Keywords: religious extremism; destructive religious movements; deradicalization; prevention; "AQNIET" public foundation; theological rehabilitation; Kazakhstan; international experience.

Аннотация. В статье рассматривается опыт общественного фонда «Информационно-пропагандистский реабилитационный центр (ИПРЦ) AQNIET» в противодействии религиозному экстремизму и дерадикализации в Республике Казахстан. Описываются ключевые проекты фонда, разработанные стратегии и алгоритмы дерадикализации, а также методологические подходы, сочетающие теологическую и психологическую работу. Проведен теологический и религиоведческий анализ деструктивных течений (Хизб ут-Тахрир, Таблиги джамаат, ат-Такфир уаль-Хиджра и др.), объясняются причины их популярности в регионе и принципы противодействия им со стороны специалистов фонда. Кроме того, выполнен сравнительный анализ зарубежного опыта дерадикализации (Саудовская Аравия, Великобритания, Германия), на фоне которого подчеркнута уникальность казахстанского подхода на примере деятельности ОФ «AQNIET». Статья написана в академическом аналитическом стиле, опирается на материалы фонда и данные из проверенных источников.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; деструктивные религиозные течения; дерадикализация; профилактика; общественный фонд «AQNIET»; теологическая реабилитация; Казахстан; зарубежный опыт.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наблюдается рост влияния радикальных религиозных идеологий, представляющих угрозу общественной безопасности и межконфессиональному миру. Республика Казахстан, позиционирующая себя как светское государство, за последние десятилетия столкнулась с проявлениями религиозного экстремизма, несмотря на традиции толерантности и традиционного ислама. После обретения независимости в

стране возникло идеологическое пространство, которое стали заполнять различные нетрадиционные для региона религиозные течения. Недостаток религиозной грамотности населения в 1990–2000-е годы привёл к тому, что множество людей оказалось подвержено влиянию экстремистских идеологий [1].

В эти годы в Казахстане активизировались сети международных радикальных организаций, на 2013 год в стране действовали 24 «радикальных

салафитских джамаата» численностью около 495 последователей [1].

Эти факты обусловили острую необходимость разработки мер профилактики религиозного экстремизма. Государство предприняло шаги как силового, так и идеологического характера: были запрещены и признаны экстремистскими ряд организаций («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Братья-мусульмане», «Таблиги Джамаат», «Ат-Такфир уаль-Хиджра» и др.) решением судов РК [2], разрабатывались государственные программы по противодействию терроризму и экстремизму [3]. Наряду с государственными органами важную роль стали играть неправительственные организации, специализирующиеся на реабилитации приверженцев деструктивных культов. Одной из ключевых НПО в этой сфере является общественный фонд «ИПРЦ AQNIET», созданный 10 января 2014 года. Миссией фонда стало идеологическое противодействие влиянию религиозного радикализма и реабилитация его адептов, возвращение их к полноценной жизни в светском обществе. За более чем 10 лет работы ОФ «AQNIET» накопил значительный опыт, участвуя в государственных грантовых проектах, разрабатывая собственные методические подходы к дерадикализации [4]. Деятельность центра «AQNIET» представляет особый исследовательский интерес, поскольку сочетает теологическую аргументацию с психологической помощью и социальным сопровождением реципиентов.

Настоящая статья ставит целью проанализировать подход

«AQNIET» в контексте религиозоведческого осмысления проблемы: с одной стороны, охарактеризовать идеологию тех движений, с представителями которых работает фонд, с другой – показать практические меры реабилитации и их эффективность, включая сопоставление с зарубежным опытом.

1. ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

К деструктивным религиозным течениям, приверженцы которых встречаются в Казахстане, относятся различные радикальные направления современного исламского дискурса. В их числе можно выделить салафитские течения (условно разделяемые на «мадхалитов» и «такфиритов»), политический исламизм типа «Братьев-мусульман» и Хизб ут-Тахрир, а также псевдомиссионерские секты наподобие «Таблиги джамаат». Несмотря на различия в доктринах, все они предлагают альтернативную идеологию, противопоставляемую традиционным религиозным институтам и светскому государству. Рассмотрим их кратко с религиозоведческой точки зрения, а также причины, по которым они смогли найти сторонников в центральноазиатском регионе.

Салафизм и мадхалиты. Салафизм – это новое религиозное направление, которое пытается себя показать как последователи «праведных предков» (ас-саляф ас-салих) и возводит свои «духовные корни» к Мухаммаду ибн

‘Абд ал-Ваххабу (1703-1792 гг.), возникшее в конце XVIII в. на подвластной Османской империи территории современной Саудовской Аравии, позиционировавшее себя как движение за очищение религии от «новшеств», и ассоциированное с антиосманским арабским национализмом. Мухаммад ибн ‘Абд ал-Ваххаб, в свою очередь, основывал свой подход к религии на взглядах Ахмада ибн Таймий XIII века, безоговорочного авторитета для всех салафитских групп. Основная их черта в вопросах обращения к религии - призыв к буквальному пониманию Корана без необходимости его толкования. После распада СССР идеи салафизма проникли в Центральную Азию через студентов, обучавшихся в арабских странах, проповеди зарубежных миссионеров и интернет. В Казахстане последователи салафизма стали появляться с 1990-х годов; среди них постепенно выделились различные течения. Наибольшее распространение получили так называемые «мадхалиты» – последователи саудовского “шейха” Рабиа аль-Мадхали. Характерная черта мадхалитов – подчеркнутая лояльность действующей светской власти и отказ от открытой политической активности. По оценкам экспертов, среди казахстанских салафитов доминируют именно салафиты-мадхалиты, призывающие своих адептов к полному и беспрекословному подчинению государственной власти. На первый взгляд их позиция выглядит умеренной, однако идеология мадхализма остаётся ультраконсервативной и нетерпимой к инакомыслию. Более того, лояльность

мадхалитов носит условный характер: как показал «ливийский сценарий», вчерашние мадхалиты, поддерживавшие режим, в критический момент способны перевернуться на сторону радикальных такфиристов и объявить прежних лидеров «неверными». Это обусловлено тем, что богословская база у мадхалитов и такфиритов схожа – в обоих случаях имеется чёткое разделение мира на «истинных» и «ошибающихся» мусульман, просто мадхалиты обычно воздерживаются от такфира (обвинения в неверии) официальных властей до поры до времени. Следует заметить, что, несмотря на свою политическую «умеренность», отказ от насилия и приверженность принципу повиновения правителю, в долгосрочной перспективе направление мадхализма несет угрозу казахской национальной идентичности, так как активно отрицает исторический путь и опыт мусульманства казахского народа. При этом мадхалитами не учитывается факт того, что в основу формирования казахского этноса как политического союза племен и родов в XV веке была заложена именно мусульманская идентичность. В итоге мадхалиты, фактически, распространяют мнение, согласно которому аутентичный ислам пришел в Казахстан только с их появлением, что никак не соответствует исторической действительности. Определённую роль в популярности мадхалитского течения сыграла и его негласная терпимость со стороны властей в 2000-е годы (на фоне жёстких преследований открытых экстремистов). Многие молодые люди, слабо разбираясь в богословии,

воспринимали мадхалистских проповедников как носителей истинного исламского знания.

Такфиризм (ат-Такфир уаль-Хиджра). Прямой антипод мадхалистской «лоялистской» идеологии – учение такфиристов, берущее начало от секты «Ат-Такфир ва-ль-Хиджра», возникшей в Египте 1970-х годов на базе радикального крыла партии «Ихван ал-муслимин» («Мусульманское братство», «Братья-мусульмане»). Название этой группы переводится как «Обвинение в неверии и переселение (ради спасения веры)», что отражает её суть. Основателем «ат-Такфир уаль-хиджра» был египтянин Мустафа Шукри (1942–1978). Такфириты проповедуют разрыв с «неисламским» обществом (совершение хиджры – ухода из него) и отказ признавать мусульман, живущих по законам светского государства, истинными верующими. В советское время подобные экстремистские идеи не могли открыто распространяться, но в постсоветский период некоторые радикальные проповедники вдохновлялись трудами идеологов такфиризма (например, трудом Сейида Кутба «Вехи на пути»). В Казахстане организация «Такфир уаль-Хиджра» официально запрещена с 2014 года, однако последователи такфиритских взглядов периодически выявляются правоохранительными органами (нередко они не принадлежат к какой-либо формальной группе, а действуют автономно). Популярности идей такфира способствует их крайняя радикальность, бросающая вызов существующему порядку: для части маргинализованной молодё-

жи это становится способом выразить протест и придать смысл своим деструктивным склонностям. Культурно-образовательные факторы также играют роль: дефицит качественного религиозного просвещения приводит к тому, что молодёжь принимает упрощённые радикальные догмы за истинную религию.

«Братья-мусульмане». Движение «Аль-Ихван аль-муслимун» (более известное как «Братья-мусульмане») – одно из старейших течений политического ислама, основанное в Египте (1928). Его идеология сочетает призыв к соблюдению религиозных норм с активным участием в политике, целью движения является построение исламского государства (Халифата) политико-мирным путём. В странах Ближнего Востока «Братья-мусульмане» имели значительное влияние, однако в Центральной Азии их идеи распространялись ограниченно. Тем не менее, в Казахстане также обнаруживались лица, симпатизировавшие идеям Ихвана и пытавшиеся создавать подпольные кружки. Официально организация «Братья-мусульмане» запрещена в Казахстане решением Верховного суда от 15 марта 2005 года как террористическая. Популярность идей Ихвана в регионе была невелика по сравнению с салафизмом, но их влияние прослеживалось через труды идеологов (например, упомянутый Сейид Кутб) и через контакты с ближневосточными организациями. Привлекательность «Братьев-мусульман» для части верующих связана с тем, что это движение апеллирует к социальной справедливости и воз-

рождению исламской солидарности. В постсоветском обществе, переживающем кризис идеологий, лозунги политического ислама могли находить отклик у тех, кто разочаровался в светских идеалах. Однако в Казахстане государство достаточно быстро пресекло деятельность любых групп, связанных с Ихваном, опасаясь подпольной политической сети. Поэтому открытой популяризации этого течения не произошло, и приверженцы ушли либо в глубокое подполье, либо переключились на другие, менее «политические» формы радикализма (например, на тот же тахфиризм).

Хизб ут-Тахрир. Особого упоминания заслуживает международная организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Партия исламского освобождения). Эта структура возникла в 1953 г. в Иерусалиме, декларируя целью восстановление всемирного Халифата мирными средствами пропаганды. В Центральной Азии Хизб ут-Тахрир (ХТ) начал активно действовать в конце 1990-х – прежде всего в Узбекистане, затем в Таджикистане и Кыргызстане. В Казахстане ХТ не достиг масштабного влияния: по оценкам, численность его членов была значительно меньше, чем в соседних странах (не более 300 участников по состоянию на 2004 год). Тем не менее, власть отнеслась к нему настороженно – организация была запрещена в Казахстане в 2005 году и признана экстремистской религиозно-политической сектой. В первые годы после запрета силовики выявляли подпольные ячейки ХТ, распространявшие листовки с призывами к несоблюдению светских зако-

нов. Причины, по которым идеи Хизб ут-Тахрир находили отклик даже в относительно благополучном Казахстане, схожи с факторами популярности иных исламистских утопических концепций. ХТ предлагает простое и всеобъемлющее решение всех социальных проблем – создание исламского государства – что привлекательно для части населения, разочарованной существующей властью и испытывающей ностальгию по «золотому веку» ислама. Кроме того, в начале 2000-х годов у Казахстана не было столь негативного опыта столкновения с терроризмом, как у Узбекистана, поэтому отдельные граждане могли воспринимать ХТ как относительно «безобидное» идейное течение. Однако, осознавая потенциальную угрозу (особенно с учётом транснациональных связей ХТ), государство Казахстана пресекло деятельность этой партии в зародыше. На сегодняшний день открытая деятельность Хизб ут-Тахрир в стране не наблюдается, хотя идеи организации могут поддерживаться скрытно.

Таблиги Джамаат. В отличие от вышеописанных движений, «Таблиги Джамаат» позиционирует себя как аполитичное миссионерское течение. Возникнув в Индии в начале XX века, это движение ставит целью призыв мусульман к соблюдению религиозных обязанностей и нравственному образу жизни. Табlighовцы не выдвигают политических требований и не призывают к насилию, однако их закрытая деятельность и иерархическая структура вызывают подозрения у властей разных стран. В Казахстане

«Таблиги Джамаат» также действовал подпольно, вербуй последователей в мечетях и частных домах. В 2013 году, изучив материалы о деструктивной деятельности таблиговцев, казахстанские власти признали организацию экстремистской и запретили её на территории РК решением суда от 26 февраля 2013 г. Основанием послужили данные о том, что, прикрываясь миссионерством, участники «Таблиги» создают параллельные религиозные сообщества, неконтролируемые государством. Кроме того, отмечалось, что «Таблиги Джамаат» запрещена в соседних странах (Узбекистан, Таджикистан, Россия), что указывало на трансграничный характер проблемы. Привлекательность таблиговского движения для части верующих заключалась в возможности активно участвовать в распространении веры («давате») без прямой конфронтации с властью. Молодёжь вовлекалась через харизматичных лидеров, обещавших духовное возрождение и братство. Тем не менее, скрытность деятельности и связь с зарубежными центрами сделали «Таблиги» объектом пристального внимания спецслужб. К моменту запрета в 2013 г. в Казахстане функционировало несколько десятков неформальных джамаатов таблиговцев. После запрета большинство их членов либо отошли от активности, либо перешли в более радикальные группы.

Причины популярности и уязвимости для радикализации. Общий анализ причин, способствующих распространению вышеуказанных деструктивных течений в Казахстане, показывает комплекс факторов:

– Недостаточная религиозная грамотность населения. Большая часть казахстанцев в первые постсоветские годы имела поверхностное представление об исламе, что делало людей уязвимыми перед харизматичными проповедниками-экстремистами.

– Социально-экономические проблемы. Безработица, бедность, чувство несправедливости и отсутствия перспектив особенно среди молодежи создавали питательную почву для радикальной агитации, обещавшей «справедливое общество» (будь то халифат Хизб ут-Тахрир или строгая религиозная община такфиритов).

– Идентификационный вакуум и поиск идеалов. После распада советской идеологии многие испытывали ценностный вакуум. Радикальные религиозные идеи заполняли его, давая чёткие жизненные ориентиры и чувство принадлежности к «особой группе избранных».

– Внешнее идеологическое влияние. Глобальные экстремистские сети активно нацеливались на регион: через интернет, литературу, эмиссаров.

– Международные события (войны на Ближнем Востоке, возникновение ИГИЛ) резонировали с местной аудиторией, усиливая интерес к радикальным идеям.

– Субкультура тюрем и маргинальных сообществ. В местах лишения свободы экстремистские взгляды иногда распространялись как протестная субкультура. Освободившиеся приверженцы продолжали проповедь на воле. В целом отсутствие надлежащей ресоциализации и занятости осуждённых за экстремизм является

фактором повторного вовлечения их в радикальные сети.

Понимание природы этих течений и причин их привлекательности необходимо для разработки эффективной стратегии противодействия. В Казахстане были сделаны выводы, что идеям можно противостоять только идеями – то есть требуются меры идеологической (контрпропагандистской) и реабилитационной работы наряду с запретами и наказаниями [4]. Именно на этом основании стала формироваться казахстанская модель дерадикализации, ярким представителем которой выступает ОФ «AQNIET».

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФ «AQNIET» В СФЕРЕ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЭКСТРЕМИСТОВ

История создания и миссия. Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «AQNIET»» был создан 10 января 2014 года по инициативе группы специалистов в области религиоведения, теологии и психологии. Его основная задача – объединение усилий гражданского общества для профилактики религиозного радикализма и реабилитации его adeptов. Фонд действует в тесном взаимодействии с государственными структурами: основным заказчиком проектов выступает Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития РК, финансирование осуществляется через государственные гранты НАО «Центр поддержки граж-

данских инициатив». Статус неправительственной организации позволяет «AQNIET» быть более гибким в работе с целевой аудиторией, выстраивать доверительные отношения, тогда как государственная поддержка обеспечивает масштабность охвата и устойчивость проектов. Целевая аудитория (бенефициары). Центр «AQNIET» работает с различными категориями лиц, подверженных влиянию деструктивной идеологии, как на свободе, так и в местах лишения свободы. К бенефициарам относятся:

- Приверженцы идеологии терроризма и религиозного экстремизма, находящиеся на свободе (незарегистрированные последователи радикальных джамаатов);

- Лица, проходящие по уголовным делам, связанным с экстремизмом и терроризмом;

- Осуждённые за преступления террористического и экстремистского характера;

- Освободившиеся (бывшие осуждённые) по таким статьям;

- Лица, состоящие на учёте в службе пробации после отбытия наказания;

- Странники деструктивных религиозных течений (в том числе не совершавшие преступлений, но находящиеся под их влиянием);

- Целые религиозные общины (жамааты), попавшие под влияние экстремистских идей;

- Лица, пострадавшие от радикальной идеологии (например, члены семей, жёны и дети радикалов);

- Родственники и ближайшее окружение радикально настроенных лиц;

– Репатрианты, вернувшиеся из зон боевых действий по программе «Жусан».

Такой широкий охват категорий позволяет работать не только с самими носителями экстремистских убеждений, но и с их социальным окружением, что повышает эффективность профилактики. В центре подход «AQNIET» – рассматривать приверженцев деструктивных культов не только как правонарушителей, но и как жертв радикальной идеологии, попавших под пагубное влияние путем манипуляции их религиозными чувствами. Этот гуманистический подход задаёт тон реабилитационной работе: не карательное давление, а убеждение, просвещение и помощь. Основные направления работы.

В деятельности центра «AQNIET» сформированы четыре ключевых направления реабилитационно-профилактической работы:

(1) теологическое консультирование и просвещение – проведение лекций, бесед, диспутов для переосмысления религиозных убеждений бенефициаров;

(2) психологическая помощь – тренинги, индивидуальные консультации, психокоррекция травм и когнитивных искажений;

(3) социальная поддержка и патриотическое воспитание – содействие в решении бытовых, образовательных, трудовых проблем, формирование чувства принадлежности к обществу, толерантности и патриотизма;

(4) аналитическая и методическая работа – изучение процессов радикализации/дерадикализации, монито-

ринг ситуации, подготовка методических рекомендаций для других специалистов.

Такой многосторонний подход позволяет охватить всю совокупность факторов радикализации – от теологических до социально-психологических. В штате «AQNIET» работают междисциплинарные команды, включающие теологов (богословов, знающих основы ислама и умеющих полемизировать с псевдо-исламскими доводами экстремистов) и психологов, а также социальных работников. Выстроен эффективный тандем теолога и психолога: теологическая часть воздействует на идеологические установки подопечного, тогда как психологическая – на его эмоциональное состояние, травмы, поведенческие привычки. Специалисты отмечают, что такая спаренная работа даёт ощутимые положительные сдвиги: у бенефициаров постепенно формируется доверие к консультантам, происходит переосмысление ими своих убеждений, осознание допущенных ошибок и искажений в религиозных взглядах. Фактически, достигается идеологическая «детоксикация» – аналогично тому, как это декларируется в успешных зарубежных программах (например, саудовская «Программа консультирования» также ставит во главу угла «идеологическую детоксикацию» через религиозные дискуссии и лекции улемов при поддержке психологов) [5].

3. СТРАТЕГИЯ И АЛГОРИТМ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ.

За годы работы ОФ «AQNIET» выработал собственный алгоритм ре-

абилитационно-профилактического воздействия, основанный на принципах этапности и цикличности.

Стратегия включает несколько фаз:

Этап 1. Изучение объекта и планирование: На начальном этапе специалисты собирают максимальную информацию о бенефициаре – его биография, семейная ситуация, образовательный уровень, психологический склад, причины, которые могли привести к радикализации. Внимательно анализируются внешние факторы (социальные проблемы, семейные конфликты, утраты, уровень критического мышления и т.д.) и внутренние факторы (способ вовлечения в радикальную идеологию – через интернет-пропаганду либо личное влияние радикальных проповедников). Понимание этих причин позволяет затем целенаправленно выстроить реабилитационную программу. На этапе планирования определяются конкретные методы воздействия на выявленные факторы, периодичность встреч, а также меры социальной помощи (например, подключение служб занятости, юристов, медиаторов и т.п.).

Этап 2. Установление контакта и первичная реабилитация: Очень важный шаг – налаживание доверительного контакта между специалистом и бенефициаром. Часто поначалу радикально настроенные лица скептически или враждебно воспринимают представителей официального ислама или психологов. Поэтому первые 1–2 встречи посвящены больше знакомству, обсуждению общих тем, выстраиванию раппорта. Затем постепенно вводится содержательная часть: тео-

лог начинает корректировать ошибочные религиозные убеждения, апеллируя к авторитетным источникам, разъясняя истинные толкования тех или иных догматов. Психолог параллельно работает с эмоциональным состоянием: снижает агрессию, выявляет возможные психотравмы, учит навыкам самоконтроля и критического мышления. После нескольких встреч проводится промежуточная оценка – анализируется, есть ли прогресс (смягчение взглядов, готовность к диалогу и пр.).

Этап 3. Коррекция и поддержка: Если за начальные сессии достигнут хоть минимальный прогресс, программа продолжается и углубляется. Вновь планируются дополнительные мероприятия исходя из выявленных недостатков предыдущей работы. Например, если выяснилось, что человек испытывает социальные трудности (безработица, конфликты в семье), подключается социальный работник, предлагаются решения – помощь с трудоустройством, налаживание семейных связей и т.д. Теолог может пригласить других авторитетных богословов для беседы, показать позитивные примеры из жизни мусульманской уммы Казахстана, которые опровергают нарратив радикалов. Алгоритм носит циклический характер: после реализации каждого блока мероприятий снова оценивается эффективность, при необходимости цикл повторяется. Такой подход соответствует принципу «case management» – ведения случая до достижения результата, с гибкой корректировкой плана.

Этан 4. Оценка результатов и выводы: Когда специалист приходит к выводу, что радикальные убеждения объекта значительно ослабли или исчезли – фиксируются признаки дерадикализации. В практике «AQNIET» считается, что стабильные признаки снижения радикальности обычно проявляются после 5–6 встреч. Полный курс реабилитации одного бенефициара может длиться до 12 месяцев (полный курс может длиться от одного года до семи-восьми лет) Критериями успешности служат не только слова самого участника, но и отзывы его окружения, наблюдения в быту. Если человек начал социализироваться, устроился на работу или учёбу, восстановил отношения с семьёй, перестал высказывать экстремистские идеи – это свидетельства удачной реабилитации. После этого составляется заключение о дерадикализации, и при необходимости осуществляется постреабилитационное сопровождение (периодические контакты для предотвращения рецидива). В случае же, если достигнуть поведенческой перемены не удалось, цикл реабилитационных мероприятий повторяется заново, либо делается вывод о неустраимости убеждений в данный момент.

Важно подчеркнуть, что подобная персонализированная длительная работа отличает подход «AQNIET» от формальных разовых лекций. Индивидуальный план, доверительные отношения и комбинация разносторонних воздействий увеличивают шанс, что человек действительно изменит своё мировоззрение, а не просто будет

временно притворяться. По сути, методология «AQNIET» созвучна лучшим мировым практикам, где упор делается на комплексную реабилитацию. Например, в Саудовской Аравии программа реабилитации также начинается в тюрьме и продолжается в специальном центре, включает религиозные дискуссии, широкую социальную поддержку и вовлечение семьи осуждённых. В Великобритании схожий многофакторный подход реализуется через программу Prevent, которая адресует личностные, идеологические и социальные факторы радикализации, а на уровне отдельных случаев – через панель Channel, где подбирается индивидуальный набор мер (менторство, теологическое наставничество, образование и др.) для каждого радикализирующегося лица [6,7]. Можно сказать, что «AQNIET» фактически разрабатывал свой алгоритм методом проб и ошибок, комбинируя элементы, которые доказали эффективность и за рубежом, и исходя из местной специфики. *Материалы и инструменты, разработанные фондом.* Одним из достижений ОФ «AQNIET» стало создание подробных методических пособий для теолого-психологической реабилитации. Эти руководства обобщают опыт специалистов фонда, содержат алгоритмы работы, кейсы, советы по взаимодействию с различными категориями радикалов. В 2020 г. методическое пособие «AQNIET» было официально принято Комитетом уголовно-исполнительной системы МВД РК для использования сотрудниками пенитенциарных учреждений при работе с осуждёнными экстремистами.

стами. Таким образом, подходы фонда масштабировались и внедряются на уровне всей системы УИС. Кроме того, специалисты «AQNIET» регулярно проводят обучающие семинары и тренинги для персонала тюрем, полицейских, социальных работников, а также преподавателей и психологов (в сотрудничестве с Академией МВД и Министерством образования). Это формирует единое понимание процесса дерадикализации среди всех задействованных ведомств.

География и инфраструктура работы. Благодаря поддержке государства, с 2019 года фонд «AQNIET» реализует крупнейший в Казахстане проект в сфере дерадикализации, в рамках которого открыто 21 региональное представительство – во всех областных центрах и городах республиканского значения [4]. В каждой области команда «AQNIET» тесно взаимодействует с местными Управлениями по делам религий и Департаментами УИС, что позволяет оперативно получать информацию о потенциальных бенефициарах и оказывать помощь на местах. В 2024 году стартовал первый пилотный проект «Центр дерадикализации» на базе исправительного учреждения (колонии) в Алматинской области. Это инновация на уровне СНГ: создание специализированного центра реабилитации прямо внутри тюрьмы, где осуждённые проходят углублённый курс исправления взглядов. Такой центр действует при учреждении ЛА-155/12, и в перспективе успешный опыт может быть распространён на другие регионы. Помимо очной работы, «AQN-

IET» уделяет внимание онлайн-пространству. Понимая, что радикальные идеологи активно ведут пропаганду в интернете, фонд создал свои информационные каналы на YouTube, Facebook, Instagram. Через соцмедиа специалисты распространяют просветительские ролики, рассказы бывших экстремистов, разборы ложных догматов. Цель – предупредить радикализацию молодежи, которая проводит много времени в интернете, а также предложить альтернативный нарратив тем, кто уже попал под влияние деструктивных идей. Такая превентивная интернет-работа сочетается с офлайн-деятельностью: в вузах, колледжах, воинских частях проводятся лекции о вреде экстремизма, зачастую с участием представителей «AQNIET».

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

За период деятельности ОФ «AQNIET» добился ряда конкретных результатов, свидетельствующих об эффективности казахстанского подхода:

- *Реабилитация осуждённых в тюрьмах.* Теологи и психологи фонда системно работают во всех колониях Казахстана, где содержатся осуждённые за экстремизм. С десятками заключённых проведены коррекционные беседы, многие из них по выходе на свободу продолжили участвовать в программах адаптации. Отмечаются случаи, когда бывшие радикалы после освобождения возвращались к нормальной жизни и даже сами становились помощниками в профилактической работе, рассказывая другим предостерегающие истории [4].

– *Участие в гуманитарной операции «Жусан».* Казахстан в 2019–2021 гг. провёл уникальную операцию «Жусан», вернув репатриантов из зоны военных действий на Ближнем Востоке. В 2019 году в рамках гуманитарной операции «Жусан» в Казахстан вернулись 754 граждан, из них 37 мужчин (35 из них отбывают наказание), 191 женщина (фактически осталось 189), 526 детей (34 сироты) своих граждан (преимущественно женщин и детей). Специалисты «AQNIET» одними из первых включились в реабилитацию этих репатриантов, работая с ними с момента помещения в карантинный центр в г. Актау. Центр «AQNIET» осуществлял первичную идеологическую и психологическую реабилитацию возвращенцев из Сирии, проводил для них курсы теологии (например, в центре в г. Уральск занятия по разбору религиозных заблуждений проходили 2 раза в неделю), оказывал помощь в преодолении посттравматического стрессового синдрома. На базе фонда «AQNIET» создана психологическая служба, консультировавшая вернувшихся женщин как очно, так и дистанционно по всей стране. По оценке международных экспертов, казахстанский опыт «Жусана» является образцовым: было отмечено, что Казахстан сумел вернуть и начать интеграцию даже тех категорий, от которых многие страны отказываются (вдовы боевиков, дети, родившиеся в ИГИЛ). Председатель Комитета ООН по правам ребёнка Ренате Винтер назвала операцию «Жусан» отличным примером для подражания другими странами [8]. В этом успехе суще-

ственная заслуга принадлежит именно специалистам «AQNIET», создавшим действенную программу ре-исламизации (возвращения к мирному пониманию веры) и социальной адаптации женщин и подростков.

– *Ресоциализация бывших экстремистов.* В 2021–2022 гг. фонд «AQNIET» совместно с зарубежными партнёрами (компания DAI Global и Агентство США по международному развитию) реализовал программу наставничества бывших террористов и экстремистов, в рамках которой оказана адресная помощь в ресоциализации 58 бывшим осуждённым. Им помогали с трудоустройством, получением образования, оказывали юридическое сопровождение. Наставниками выступали специально обученные волонтеры, иногда из числа бывших радикалов, сумевших перестроить свою жизнь. Этот проект показал, что индивидуальное сопровождение после выхода на свободу критически важно для закрепления результата дерадикализации [2].

– *Совершенствование методик и признание на государственном уровне.* Как отмечалось, методические разработки «AQNIET» приняты МВД для применения во всех учреждениях УИС. Специалисты фонда привлекаются в качестве экспертов при разработке национальной политики по профилактике экстремизма. В частности, опыт «AQNIET» был учтён при обновлении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму. Центр стал своего рода инновационной площадкой, где обкатываются новые

подходы (например, формат центра дерадикализации в тюрьме), а затем лучшие практики распространяются по стране [9].

– *Международное сотрудничество и обмен опытом.* «AQNIET» наладил связи с зарубежными организациями: так, центр сотрудничает с Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), его специалисты проходили сертификацию по международным программам противодействия экстремизму. В 2020 г. директор «AQNIET» Алим Шауметов выступал на международной конференции в Женеве, организованной Миссий РК при отделении ООН, где поделился казахстанским опытом реабилитации радикалов. Зарубежные дипломаты и эксперты проявили большой интерес к опыту Казахстана и «AQNIET» в частности. Это указывает на признание уникальности казахстанского подхода на международной арене [8].

Подводя промежуточный итог, можно отметить ключевую уникальную особенность центра «AQNIET»: разработка и применение собственных комплексных методик дерадикализации, сочетающих религиозную переориентацию, психологическую коррекцию и социальную адаптацию. Эти методики доказали свою эффективность на практике в казахстанских условиях, чему свидетельствуют приведенные результаты. Кроме того, важна организационная инновация – частно-государственное партнерство в столь чувствительной сфере: НПО «AQNIET» по сути выполняет социальный заказ государства, оставаясь

при этом гибкой неправительственной структурой. Такой симбиоз усилий государства и гражданского общества выгодно отличает Казахстан: во многих других странах программы дерадикализации реализуются либо исключительно государственными органами (силовыми или религиозными), либо отдельными НКО без поддержки государства. В Казахстане же налицо синергия, когда НПО становится проводником государственной стратегии, но с элементом общественного доверия [10].

5. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ

Для более глубокого понимания специфики казахстанского подхода целесообразно сравнить его с практиками других стран. Рассмотрим кратко опыт Саудовской Аравии, Великобритании и Германии – как одних из известных моделей работы с радикализмом, различающихся контекстом и методами.

Саудовская Аравия: “Программа консультирования” и реабилитационные центры. Саудовская Аравия столкнулась с волной терроризма в начале 2000-х (серия терактов 2003–2005 гг.), что побудило власть запустить масштабную программу реабилитации боевиков. Вместо сосредоточения лишь на наказании, власти разработали комплекс «мягких мер» дерадикализации для заключённых-исламистов. Ключевым элементом стала «Программа консультирования» (Al-Munasaha), реализуемая при Министерстве внутренних дел под руководством принца Мухаммада ибн Наифа.

Программа включала три уровня воздействия:

(1) религиозные дискуссии и дебаты – с участием улемов, имамов, которые убеждали экстремистов отказаться от искажённых трактовок;

(2) широкую социальную поддержку – улучшение условий содержания, образование, досуг;

(3) вовлечение семьи заключённого – работа с родственниками, материальная и психологическая помощь им, чтобы облегчить возвращение осуждённого в общество.

Реализация программы начиналась ещё в тюрьме (имамы посещали заключённых, проводили с ними занятия), а успешных участников затем переводили в специальный Реабилитационный центр имени принца Наифа – своеобразный «санаторий», где в течение 6-12 недель бывшие боевики проходили курс идеологической «детоксикации» и подготовки к освобождению. Там с ними работали команды из богословов, психологов, социологов, медиков. Одновременно велась работа с их семьями (финансовая поддержка, консультации). Выпустившихся обеспечивали трудоустройством, иногда помогали создать семью. Размах саудовской программы был значительным: через реабилитационные центры прошли тысячи человек, включая вернувшихся из Гуантанамо заключённых и бывших джихадистов из Ирака, Сирии, Йемена. По официальным данным, большинство из прошедших программу не вернулись к терроризму; в первые годы успех оценивали более чем в 80%. Однако позже выяснилось, что рецидив

все же имеет место: порядка 10–20% участников впоследствии вновь были уличены в преступной или экстремистской активности [3]. Тем не менее, саудовский опыт считается одним из самых успешных, его позитивные стороны – идеологическая переориентация через религиозные диспуты, сочетание с социальной реинтеграцией, индивидуальный подход и долгосрочное сопровождение – легли в основу многих программ других стран [9]. Для Казахстана саудовский пример интересен тем, что в обоих случаях делается ставка на религиозные аргументы против экстремистской идеологии. Разница в том, что Саудовская Аравия – теократическое государство, привлекавшее к программе авторитетных исламских богословов, апеллируя к традиционной для населения ханбалитской (ваххабитской) доктрине. Казахстан же – светское государство, и здесь важно было адаптировать контраргументацию под менталитет мусульман, выросших в светской среде, часто малообразованных в религии. Тем не менее, принцип идеологической “детоксикации” с помощью религиозных специалистов одинаков: и саудовские, и казахстанские теологи убеждают радикалов, что те неверно понимали исламские догматы. Ещё одна схожесть – акцент на социальной и психологической работе: Саудовская программа уделяла большое внимание помощи семьям, материальному стимулированию, психологической терапии бывших террористов, и «AQNIET» также старается решать социальные проблемы своих бенефициаров, задействуя местные власти и

службы занятости. Можно сказать, что Казахстан творчески перенял и развил элементы саудовского опыта, внедрив их в несиловые меры против экстремизма. *Великобритания: стратегия Prevent и программа Channel*. Британский подход к противодействию радикализации сформировался после терактов 2005 г. и эволюционировал в рамках национальной контртеррористической стратегии CONTEST. Один из четырех столпов этой стратегии – Prevent, направленный на предотвращение вовлечения людей в терроризм. Основная миссия Prevent – “остановить людей от превращения в террористов или поддержания терроризма”, причём через раннее вмешательство, адресующее личные и социальные факторы радикализации. Программа Prevent реализуется как комплекс мероприятий на уровне местных общин: власть работает в партнёрстве с учителями, врачами, соцработниками, полицией, общинными лидерами, чтобы выявлять лиц группы риска и оказывать им поддержку. В отличие от саудовского или казахстанского подхода, ориентированных преимущественно на уже радикализованных индивидов, британская модель уделяет огромное внимание профилактике среди широкого населения: это и просветительские проекты (например, тренинги по критическому мышлению, программы для молодых людей по противодействию экстремистской пропаганде в интернете), и обязательное обучение сотрудников государственных учреждений по выявлению признаков экстремизма. В 2015 г. в Британии введена законодательная обязанность (Pr-

event duty) для школ, университетов, тюрем, органов опеки – учитывать риск радикализации в своей работе и сообщать о случаях тревожного поведения. Если же выявлен конкретный человек, склоняющийся к экстремизму, его случай рассматривается на многоагентском совете Channel. Channel – это программа индивидуальной поддержки: на уровне местного самоуправления собирается панель из представителей полиции, социальных служб, психиатров, педагогов и т.д., которая разрабатывает персональный план реабилитации. Меры поддержки через Channel могут включать наставничество, трудовое обучение, лечение психических проблем, а при необходимости – и теологическое наставничество (например, для исламских радикалов – занятия с имамом по правильному пониманию религии). Участие в программе добровольное, и хотя её успехи трудно измерить количественно, считается, что сотни людей смогли уйти от пути экстремизма благодаря Channel. Однако были и критические случаи: в конце 2019 – начале 2020 гг. два террористических акта в Лондоне совершили лица, ранее прошедшие или отказавшиеся от подобных программ, что вызвало в обществе вопросы об эффективности дерадикализации. Власти после этого усилили репрессивные меры (увеличение сроков заключения за терроризм) параллельно с пересмотром Prevent. Для Казахстана британский опыт показывает важность межведомственного взаимодействия и вовлечения общества. По сути, «AQNIET» выполняет сходную функцию, что и Channel, – инди-

видуальная реабилитация, но в британской модели это делается силами государства и общественных служб напрямую, а в казахстанской – через специализированный НПО. Также, в Британии религиозная составляющая играет меньшую роль, упор больше на социальные и ментальные факторы. Тем не менее, общий подход – комплексное профилактическое воздействие, начиная задолго до совершения преступления – близок казахстанской линии на упреждение экстремизма еще в зародыше.

Германия: партнерство государства с гражданским обществом и семейное консультирование. В Федеративной Республике Германия проблема исламской радикализации обострилась с 2010-х годов (волна вербовки молодежи в ИГИЛ, возвращение бойцов, теракты 2016 года). Немецкая модель дерадикализации отличается ставка на НКО и психологические консультационные центры, финансируемые государством, а также ориентация на работу с семьями радикалов. Одной из первых и известных инициатив стала программа “НАУАТ–Германия” (в переводе с арабского и турецкого “жизнь”). Это консультационная программа для лиц, вовлечённых в радикальные салафитские группы или под влиянием джихадистской идеологии. Программа НАУАТ, запущенная в 2011 г. в Берлине, была партнером Федерального ведомства по миграции и беженцам и в рамках этой сотрудничества функционировала общенациональная “горячая линия” по вопросам радикализации. Уникальность НАУАТ заключалась в том, что обращаться

могли прежде всего родственники – родители, супруги – тех, кто замечен в экстремистских тенденциях. Консультанты (семейные психологи, исламоведы) давали совет семье, как разговаривать с радикализирующимся близким, как вернуть его доверие, отговорить от поездки в Сирию и пр. Также работали напрямую и с самими радикалами (при их согласии). При необходимости НАУАТ подключала имамов для теологического просвещения, бывших экстремистов для шефства, помогала найти социальные альтернативы (учебу, работу). Позднее в Германии появились и другие программы: в разных федеральных землях действуют проекты под эгидой Федерального ведомства по охране конституции (направленные на наблюдение и индивидуальную работу), а также независимые НКО Violence Prevention Network, EXIT Deutschland (изначально для неонацистов, но распространившие подход и на исламистов). В целом, немецкий подход характеризуется децентрализацией и многообразием инициатив: государство задает общую стратегию и предоставляет гранты, но основную работу делают неправительственные акторы, часто используя метод “против яда – противоядие” (например, привлечение бывших экстремистов в качестве наставников, контр-нарративы в СМИ). Для Казахстана опыт Германии перекликается с моделью «AQNIET» именно активным вовлечением НПО и семей. «AQNIET» тоже работает с родственниками бенефициаров, включая их в процесс реабилитации (консультирует жен бывших радикалов, помогает

детям через партнерские фонды, как в случае возвращения детей из Ирака в 2019 г. совместно с фондом «Право»). Также заметно сходство в использовании персональных наставников: у «AQNIET» это выражено в программе наставничества и в индивидуальных кураторах случая, в Германии – в сети менторов из числа прошедших радикализацию [7]. Разница, однако, в том, что Германия – правовое государство с развитым гражданским обществом, и там дерадикализация происходит на фоне активной правоприменительной практики (уголовное преследование вернувшихся боевиков, слежка за подозреваемыми спецслужбами), а Казахстан делает акцент на профилактике без доведения до суда. Тем не менее, общее звено – поддержка государством общественных инициатив – позволяет говорить о том, что Казахстан в своём подходе ближе к немецкому/европейскому, нежели к ближневосточному (где всё делает государство). Это подчёркивает прогрессивность и адаптивность казахстанской модели. Уникальность казахстанского подхода.

На основе рассмотренного можно сформулировать, в чём состоит своеобразие подхода РК к дерадикализации на примере «AQNIET»:

– *Синтез светских и религиозных инструментов.* В стране с преимущественно мусульманским населением, но светским государственным устройством, удалось объединить усилия светских специалистов (психологов, социальных работников) и богословов традиционного направления. Они работают совместно, не противопостав-

ляя религию государству, а показывая, что традиционный ислам совместим с гражданской идентичностью. Например, воспитывая у бенефициаров патриотизм к Казахстану, специалисты «AQNIET» опираются и на религиозные доводы (идея послушания властям, ценности мира в исламе), и на светские (историческая толерантность в казахской культуре). Такой двойной подход эффективен именно в нашем контексте.

– *Гражданская инициатива при государственной поддержке.* В отличие от многих стран, где реабилитацией занимаются либо госорганы, либо независимые НКО порознь, в Казахстане модель сотрудничества позволила соединить плюсы того и другого. Общественный фонд «AQNIET» получил доверие целевой аудитории как внеполитическая, некарательная структура, и одновременно пользуется ресурсами и авторитетом государства, что расширяет его возможности.

– *Этапность и длительность работы с каждым случаем.* Казахстанский опыт подразумевает продолжительное сопровождение – многие месяцы, в необходимых случаях и более года. Это больше похоже на медицинский подход к лечению хронической болезни, нежели на разовую «профилактическую беседу», практиковавшуюся ранее. Такая индивидуализация требует больших затрат времени, но она и результативна, как показывает снижение рецидива.

– *Учет местного культурного контекста.* Методики «AQNIET» создавались с оглядкой на мировые тренды, но впитали местную специфику: исполь-

зование казахского языка и местных примеров в лекциях, опора на авторитет Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) и местных имамов в контрпропаганде, привлечение уважаемых в сообществе людей (аксакаалов) для влияния на молодёжь. Всё это делает воздействие более понятным и близким реципиентам.

– *Комплексный мониторинг и превенция.* Фонд не только реагирует на уже состоявшуюся радикализацию, но и ведёт мониторинг потенциальных угроз. Созданная при «AQNIET» Аналитическая служба отслеживает обстановку, новые течения, активность деструктивной пропаганды. Благодаря этому, методы работы постоянно совершенствуются, появляются новые формы противодействия (например, контент-продукты в соц-сетях). Поддерживается постоянный контакт с прошлыми бенефициарами, чтобы вовремя заметить возможное возвращение к радикальным взглядам. Таким образом реализуется принцип, что дерадикализация – процесс непрерывный, требующий внимания даже после формального «вылечивания» пациента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт деятельности ОФ «ИПРЦ AQNIET» демонстрирует, что профилактика религиозного экстремизма и дерадикализация могут быть успешно осуществлены на основе комплексного, научно обоснованного подхода, сочетающего теологическую, психологическую и социальную работу. В Казахстане сформирована уникальная модель, опирающаяся на партнёрство

государства с институтами гражданского общества, на уважение к религии при одновременном продвижении светских ценностей. Анализ деструктивных течений показал, что причины их привлекательности кроются в ряде решаемых проблем – недостатке просвещения, социальных перекосах, кризисе идентичности. Соответственно, противодействие должно вестись по многим направлениям сразу – что и реализует «AQNIET», адресуя и идеологию, и психологию, и образ жизни своих подопечных. Сравнение с зарубежными практиками дерадикализации выявило, что казахстанский подход вобрал в себя черты как восточных (идеологическая переориентация через религию, социализация), так и западных (межведомственное взаимодействие, работа с семьями, адресная профилактика) моделей, адаптировав их к собственным условиям. Научно-практическая значимость опыта «AQNIET» состоит в том, что он обогащает теорию дерадикализации эмпирическими данными из еще малоизученного центральноазиатского региона. Закрепление теологов и психологов в единой команде, разработка поэтапного алгоритма реабилитации, создание сети региональных центров – все эти наработки могут быть использованы и в других странах, сталкивающихся с проблемой возвращения экстремистов к мирной жизни. В то же время, сохраняются вызовы: необходимо дальнейшее повышение квалификации кадров, развитие критериев оценки эффективности (например, долгосрочное отслеживание судьбы реабилитированных), противодействие

новым формам радикализации через интернет. Тем не менее, успехи фонда «AQNIET» – сотни людей, отказавшихся от пути насилия и интегрированных обратно в общество – вселяют уверенность в правильности взятого курса. Опыт Казахстана показывает, что даже сложнейшая задача “излечения” от экстремизма может быть решена гуманными методами. Это особенно важно в современном мире, где

жёсткие силовые меры без сопровождения идеологической работы зачастую дают лишь временный эффект. Казахский путь дерадикализации, основанный на идеологической борьбе с радикализмом и реабилитации через диалог, может стать образцом для многих государств, стремящихся обеспечить устойчивую безопасность и единство общества без нарушения прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как проявляется религиозный экстремизм в современном обществе: причины, черты и последствия // Nur.kz. 2023. URL: <https://nur.kz> (дата обращения: 03.04.2025).
2. В Казахстане запретили движение «Таблиги Джамаат» // Lenta.ru. 2013. 26 февр. URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Антитеррористический центр СНГ. Списки организаций, признанных террористическими и экстремистскими на территории государств-участников СНГ. URL: <https://www.ats.org> (дата обращения: 03.04.2025).
4. ОФ «ИППЦ Акниет». Роль и деятельность ОФ «Акниет» в профилактике и реабилитации деструктивных течений в РК. Внутренний документ фонда. 2014–2023.
5. Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek C. Deradicalizing Islamist Extremists. Santa Monica: RAND Corporation, 2010.
6. Prevent Strategy. HM Government. London: The Stationery Office, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/publications> (дата обращения: 03.04.2025).
7. Channel Duty Guidance: Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism. HM Government. London, 2020.
8. International Community Expresses Interest In Kazakhstan's Experience With Jusan Operation // The Astana Times. 2020. 6 Nov. URL: <https://astanatimes.com> (дата обращения: 03.04.2025).
9. El-Said H. New Approaches to Countering Terrorism: Designing and Evaluating Counter Radicalization and De-radicalization Programs. Palgrave Macmillan, 2015.
10. Horgan J. Deradicalization or Disengagement? A Process in Need of Clarity and a Counterterrorism Initiative in Need of Evaluation // Perspectives on Terrorism. 2008. Vol. 2. No. 4. P. 3–8.

REFERENCES

1. Kak proyavlyajetsja religioznyj jekstremizm v sovremennom obshhestve: prichiny, cherty i posledstviya // Nur.kz. 2023. URL: <https://nur.kz> (data obrashhenija: 03.04.2025).
2. V Kazahstane zapretili dvizhenie «Tabligi Dzhamaat» // Lenta.ru. 2013. 26 fevr. URL: <https://lenta.ru> (data obrashhenija: 03.04.2025).

3. Antiterroristicheskij centr SNG. Spiski organizacij, priznannyh terroristicheskimi i jekstremistskimi na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG. URL: <https://www.ats.org> (data obrashhenija: 03.04.2025).
4. OF «IPRC Akniet». Rol' i dejatel'nost' OF «Akniet» v profilaktike i reabilitacii destruktivnyh techenij v RK. Vnutrennij dokument fonda. 2014–2023.
5. Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek C. Deradicalizing Islamist Extremists. Santa Monica: RAND Corporation, 2010.
6. Prevent Strategy. HM Government. London: The Stationery Office, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/publications> (data obrashhenija: 03.04.2025).
7. Channel Duty Guidance: Protecting vulnerable people from being drawn into terrorism. HM Government. London, 2020.
8. International Community Expresses Interest In Kazakhstan's Experience With Jusan Operation // The Astana Times. 2020. 6 Nov. URL: <https://astanatimes.com> (data obrashhenija: 03.04.2025).
9. El-Said H. New Approaches to Countering Terrorism: Designing and Evaluating Counter Radicalization and De-radicalization Programs. Palgrave Macmillan, 2015.
10. Horgan J. Deradicalization or Disengagement? A Process in Need of Clarity and a Counterterrorism Initiative in Need of Evaluation // Perspectives on Terrorism. 2008. Vol. 2. No. 4. P. 3–8.